

Ольга Андреевна Хорстинк

Докторант, программа «Современная европейская культурная история», факультет гуманитарных исследований, Карлов университет, Прага, Чешская Республика. 18200, Pátkova 2137/5, Praha 8 – Libeň.
E-Mail: olga.chernykh@seznam.cz

Всеволод Васильевич Саханев как представитель «молодых историков» в эмиграции

В 2022 г. в коллекциях Пражского государственного областного архива (Чешская Республика) был выявлен личный фонд русского археолога, историка, этнографа, архивиста, офицера, одного из основателей «Галлиполийского общества», эмигранта Всеволода Васильевича Саханева (1885–1940). До сих пор вклад В. В. Саханева в историческую науку и его общественная деятельность не были по достоинству оценены, хотя и заслуживают особого внимания. Нами исследован находящийся в стадии инвентаризации личный фонд историка, который охватывает период 1919–1940 гг., реконструирована биография В. В. Саханева до эмиграции, в частности, впервые раскрыта его деятельность во время Первой мировой и Гражданской войн. В эмиграции он провел 20 лет. Этот период охватывал эвакуацию из Крыма, жизнь в Болгарии и Чехословакии. Обнаружение личного фонда В. В. Саханева открывает новые перспективы для изучения его жизни, научного наследия и подчеркивает важность сохранения архивов российских ученых-эмигрантов, в частности, так называемых молодых историков в эмиграции, для последующих поколений исследователей.

Ключевые слова: молодые историки-эмигранты, Общество галлиполийцев, Русская акция помощи, русская эмиграция в Чехословакии

Благодарность: Автор выражает благодарность руководителю II отделения SOA v Praze Иржи Смитке за возможность работать с недоступными в настоящее время для научной общественности документами из личного фонда В. В. Саханева.

Статья поступила в редакцию: 12 февраля 2025 г.
Статья принята к публикации: 10 апреля 2025 г.

Цитирование: Хорстинк О. А. Всеволод Васильевич Саханев как представитель «молодых историков» в эмиграции // Центральноевропейские исследования. 2025. Вып. 8. С. 367–395. <https://doi.org/10.31168/2619-0877.2025.8.13>

Исследование биографий российских ученых, оказавшихся в эмиграции после Октябрьской революции и Гражданской войны, представляет важную задачу для понимания истории российской науки и культуры. Однако ограниченность или отсутствие архивных материалов во многом препятствуют воссозданию полной картины¹. Настоящее исследование стремится восполнить этот пробел, предлагая реконструкцию биографии Всеволода Васильевича Саханева (1885–1940) на основе его личного фонда, обнаруженного в 2022 г. в Пражском государственном областном архиве (*Státní oblastní archiv v Praze*), и других важных источников. В статье рассмотрены основные этапы жизни и научной деятельности ученого начиная с археологических исследований в дореволюционной России и заканчивая вкладом в развитие исторической науки в эмиграции.

В. В. Саханев, биография и научная деятельность которого долгое время оставались на периферии внимания исследователей, принадлежал ко «второму поколению» историков, или так называемым молодым историкам в эмиграции². О нем сохранились общие сведения как об историке, который после переезда в Чехословакию защитил магистерскую диссертацию по русской истории, затем читал лекции в Русском народном университете и работал в Русском зарубежном историческом архиве в Праге. Он был членом многих русских эмигрантских объединений: Русского исторического

¹ Архивные документы, связанные с личностью В. В. Саханева, хранятся также в ГАРФ, в фонде Русского заграничного исторического архива (РЗИА), в Ученой комиссии РЗИА (1925–1940) — протоколы заседаний. Например: «Некоторые моменты вооруженной борьбы на юге России», рукопись, 1928; В. В. Саханев, «Галлиполи», рукопись. Н. И. Астров, отзыв, 1931; ген. Б. А. Штейфон «Поход в Польшу в 1920 г.», рукопись. В. В. Саханев, отзыв; А. И. Гучков, архивное собрание, В. В. Саханев, отзыв.

² В круг так называемых молодых ученых-историков также входили Борис Алексеевич Евреинов (1888–1933), Александр Филаретович Изюмов (1885–1950), Евгений Филимонович Максимович (1896–1965), Сергей Германович Пушкирев (1888–1984). См.: *Пушкирев С. Г. Культурная деятельность эмиграции в Праге — 1. 5.01.1922, Прага, Чехия* // Memuarist.net. URL: <https://memuarist.com/ru/events/53226.htm> (дата обращения: 10.08.2024). Такой же состав «молодых ученых-историков», за исключением А. Ф. Изюмова, назвал Николай Андреев. См.: *Андреев Н. Е. «То, что вспоминается»*. Из семейных воспоминаний Николая Ефремовича Андреева (1908–1982) / под ред. Е. Н. и Д. Г. Андреевых. Таллин: Авенариус, 1996. Т. 1. С. 256–257.

общества, Русской академической группы, Семинария Н. П. Кондакова (с 1931 г. — Археологический институт имени Н. П. Кондакова), Русского культурно-исторического музея, Союза русских педагогов в Чехословацкой республике и Педагогического совета РНУ. Главной темой его научных исследований в эмиграции стало изучение народного творчества Восточной Словакии и Карпатской Руси³. В статье анализируются документы из его личного фонда, обнаруженного в Пражском государственном областном архиве. На их основании можно не только более детально изучить биографию ученого в пространственно-временном контексте эмиграции, но и выделить ключевые этапы в его личной жизни и профессиональной деятельности, и определить влияние социально-политических и интеллектуальных факторов на эволюцию его научных взглядов, обогатить — на основании обширной корреспонденции — представления о личности историка.

Личный фонд В. В. Саханева: состав и структура

В настоящее время в Пражском государственном областном архиве ведется археографическая обработка личного фонда В. В. Саханева: документы будут вычленены из фонда «Украинский эмигрант», обнаруженного в 2002 г. при переносе архивных фондов в новое хранилище. Происхождение этого фонда не установлено. Ранее он назывался «Русский эмигрант», но после полиономастического анализа и изучения провенанса документов в 2002 г. был переименован в фонд «Украинский эмигрант». В ходе изучения, однако, выяснилось, что в нем отложились два личных фонда — русского историка-эмигранта Всеволода Васильевича Саханева и украинского общественного деятеля, эмигранта, социолога Виктора Кондратьевича Приходько (1886–1982), — а также семейный фонд Шрутов, чешских реэмигрантов из России (его основатель, бывший царский дипломат Александр Васильевич Шрут (1882–1970), в 1923–1933 гг. работал секретарем Комитета по обеспечению образования русских и украинских студентов при МИД Чехословакии), и разрозненные

³ Kudělka, Šimeček 1972: 416. В период вхождения этого региона в состав Чехословакии с 1919 по 1939 г. он назывался Подкарпатская Русь (*Podkarpatská Rus*), после присоединения к СССР в 1945 г. — Закарпатская Украина, с 1946 г. — Закарпатская область УССР.

архивные документы, принадлежавшие судье Йозефу Ладиславу Стегуле (1875–1946), редактору первой газеты на русском языке в Чехословакии *Русское дело* и стороннику создания чехословацкой Православной церкви. Связь между этими фондами чешским архивистам установить не удалось.

Письменное наследие В. В. Саханева не велико — всего четыре коробки. Фонд состоит из архивных документов на русском, чешском, словацком, карпаторусском, английском, итальянском, французском и немецком языках. В *Личные документы* Саханева входят автобиографии, аттестация, послужной список: на их основании был реконструирован период биографии историка до эмиграции. Обширная *Корреспонденция* включает в себя личную и рабочую переписку, где среди корреспондентов известный писатель-эмигрант Евгений Николаевич Чириков (1864–1932) и его семья, историк-эмигрант Евгений Францевич Шмурло (1854–1934) и его семья, семья историка-эмигранта Бориса Алексеевича Евреинова (1888–1933) и ряд других эмигрантов, например, историки Александр Александрович Кизеветтер (1866–1933), Петр Михайлович Бицилли (1879–1953), Аркадий Николаевич Фатеев (1872–1952), Иван Иванович Лаппо (1869–1944), философ Николай Онуфриевич Лосский (1870–1965), чешский историк Ярослав Бидло (1868–1937), руководители РОВС — Александр Павлович Кутепов (1882–1930) и Евгений Карлович Миллер (1867–1939), историк и лидер партии кадетов Павел Николаевич Милюков (1859–1943). Также фонд включает письма за 1933–1935 гг. от создателя Русского культурно-исторического музея Валентина Федоровича Булгакова (1889–1966), с которым Саханев переписывался по поводу организации дел РКИМ, и от баронессы Марии Дмитриевны Врангель (1957–1944) за 1934 г. *Рабочая корреспонденция* периода 1934–1937 гг. отражает деятельность Саханева в РИО и РЗИА, организацию его научных экспедиций в Восточную Словакию и Карпатскую Русь. В фонде содержатся черновики писем историка о проблемах в деятельности РИО, РЗИА и РКИМ.

Представляется, что именно личная и рабочая корреспонденция являются самыми цennыми частями фонда, которые при более глубоком изучении могут в дальнейшем расширить исследования Михаила Владимировича Ковалева о Русском историческом обществе, о научном быте историков-эмигрантов в Чехословакии, а также

исследование Елены Петровны Аксеновой о Русском историческом обществе в Праге⁴.

Будучи одним из первых секретарей РИО, В. В. Саханев деятельно участвовал в подготовке сборника «Е. Ф. Шмурло, А. А. Кизеветтер, Б. А. Евреинов»⁵ после ухода трех историков из жизни. В фонде сохранились рабочие материалы сборника, ведомости сбора средств и списки рассылки. В фонде В. В. Саханева находятся машинописные рукописи (библиография Е. Ф. Шмурло, описание его библиотеки, переданной во временное пользование РИС, и др.), личные документы (1927 г., 1933 г.), фотографии историка (9 шт.), а также документы, связанные с именем основателя Славянской библиотеки в Праге Владимира Николаевича Тукалевского (1881–1936).

Еще один пласт документов связан с научной деятельностью Саханева и включает материалы об исследованиях в Восточной Словакии и Карпатской Руси — основной теме его научных исследований в эмиграции⁶.

Литературную часть фонда составляют машинописные рукописи В. В. Саханева «Севастополь — Константинополь — Галлиполи. Часть I» об эвакуации из Крыма и «Страницы из дневника» периода Гражданской войны, а также поэтические сочинения других авторов: поручика Федора Степановича Малакова и Елены Рау (1912, 1916, 1922 гг.), эмигрантки из Одессы Марии Заборовской («Поэзия о Советской России», «Поэзия о весенней любви», 1924 г.), русского поэта-эмигранта из Италии Василия Сумбатова («Распятие», 1930 г.), Федора Кузьмича Соллогуба (пародия «Честь и месть», письмо не датировано).

К сожалению, в фонде нет ни фотографий, ни диапозитивов, изготовленных Саханевым, хотя фотографирование занимало большое место в научной работе и личной жизни. Сохранился только перечень диапозитивов, репродукций, фотографий в количестве около 2 тыс. позиций (включая фотографии близких Саханеву эмигрантских семей — Чириковых, Евреиновых и др.).

⁴ Ковалев 2011; Ковалев 2012; Аксенова 1997.

⁵ Записки русского исторического общества в Праге. Прага: Нарва, 1937. Кн. 3. Е. Ф. Шмурло, А. А. Кизеветтер, Б. А. Евреинов. 437 с.

⁶ Подробнее см.: Хорстинк 2024.

До эмиграции (1885–1920 гг.): учеба, раскопки, преподавание, две войны

Всеволод Васильевич Саханев, потомственный дворянин Таврической губернии, родился 20 апреля 1885 г. в Евпатории, в семье окружного судьи Василия Ивановича Саханева⁷ и учредительницы второй женской гимназии в Бердянске Элеоноры Николаевны Саханевой (в девичестве Варзиной). После окончания Бердянской мужской классической гимназии Всеволод поступил на историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, который окончил в 1911 г. с отличием. В этом же учебном заведении был оставлен при кафедре русской истории, входил в неформальное объединение — так называемый кружок молодых историков. С 1910 г. состоял хранителем Археологического кабинета Санкт-Петербургского университета, членом Императорского Русского археологического общества и сотрудником Императорской Археологической комиссии⁸. В 1910 г. совершил экспедицию на реку Калка⁹, в 1912 г. по поручению ИАК он принял участие в раскопках 135 погребений разрушающегося могильника и нескольких курганов на Тонком мысу возле Солнцедара у Рыбачьей бухты, в 1913–1914 гг. продолжил раскопки могильника с 74 погребениями в той же местности¹⁰. В период работы в Археологическом кабинете Саханев не сошелся характерами с профессором Александром Андреевичем Спицыным (1858–1931)¹¹ и вернул ключи от кабинета. Здесь впервые задокументирован непростой и принципиальный характер В. В. Саханева, который проявлялся и в дальнейшем. С другой стороны, его обширная корреспонденция

⁷ В. И. Саханев в 1866–1867 гг. был городским головою Бердянска, см.: Баханов, Лыман 2002: 45.

⁸ В дореволюционный период В. В. Саханев опубликовал несколько статей по археологической тематике, см.: Саханев В. Серебряные сосуды с золоченым орнаментом из Чмырева кургана // Известия археологической комиссии. ИАК. 1912. №. 45. С. 111–131; *Он же*. Раскопки на Северном Кавказе в 1911–1912 гг. // Известия археологической комиссии. ИАК. 1914. Т. 56. С. 75–219; *Он же*. Разведка на месте битвы при р. Калке 1224 г. // Записки Отдела. 1915. С. 22–24; *Он же*. А. Ф. Тищенко как археолог // А. В. Тищенко, его работы, статьи о нем. Петроград: Тип. М. А. Александрова, 1916. LIV с.

⁹ Рудакова 2020: 299.

¹⁰ Мусин, Медведева (ред.) 2019: 1004–1005.

¹¹ Подробнее см.: Митрофанов 2022: 16, 20, 25–26.

периода эмиграции свидетельствует о добром отношении к простым людям и безмерном желании им помочь¹².

По окончании университета Саханев работал учителем истории в гимназии Прасковьи Андреевны Макаровой (бывшей гимназии Екатерины Владимировны Ставской), а также в мужской гимназии и реальной школе Георгия Константиновича Штемберга в Санкт-Петербурге. Читал курс лекций по истории русского искусства в обществе «Маяк»¹³.

24 марта 1916 г., в разгар Первой мировой войны, Саханев поступил на военную службу в Запасной тяжелый артиллерийский дивизион Русской императорской армии вольноопределяющимся 1-го разряда и был зачислен во 2-ю батарею. Через четыре месяца ему было поручено получить во Франции груз с 90-миллиметровыми артиллерийскими орудиями. Командировка длилась с 1 августа по 1 октября 1916 г. Впоследствии оказалось, что миссия, в которой участвовал В. В. Саханев, была отвлекающим армейским маневром и приемку производила другая группа¹⁴. Позже он был направлен в 4-й полевой тяжелый артиллерийский дивизион батареи «Е», где участвовал в боях против австро-венгерской армии на Юго-Западном фронте. В 1917 г. он выдержал экзамен на чин прaporщика артиллерии, был награжден Георгиевским крестом 4-й степени за подвиг, совершенный на кладбище села Мерва: обнаружил и уничтожил неприятельские пулеметные и минометные гнезда. После раз渲ала фронта скрывался в Орле от большевиков. Благодаря сохранившейся «Аттестации»¹⁵, составленной уполномоченным Добровольческой армии по г. Бердянску и Бердянскому району полковником Г. В. Поповым, можно узнать о деятельности прaporщика В. В. Саханева в Бердянске. Но главным источником сведений о событиях в Бердянске в 1918–1919 гг. служат оставленные им воспоминания «Страницы из дневника»¹⁶.

¹² Примечательна история карпаторусской народной певицы Анны Ябур(овой) из села Стакчин в Восточной Словакии, в судьбе которой В. В. Саханев сыграл важную роль. Подробнее см.: Хорстинк 2024.

¹³ О возникновении общества «Маяк» см.: Гуськова 2006: 159–175.

¹⁴ Саханев В. В. Страницы из дневника (рукопись). Ч. 1. С. 1 (SOA v Praze. Osobní fond Sachanev V. V. Literární část).

¹⁵ Аттестация (SOA v Praze. Osobní fond Sachanev V. V. Osobní doklady).

¹⁶ Саханев В. В. Страницы из дневника.

В Бердянск Саханев прибыл через несколько месяцев после восстания, в дни, когда гетманское правительство вело с большевиками мирные переговоры, и вступил в местный Союз офицерских чинов города Бердянска. 14 июня 1918 г. Саханев был избран членом Правления и секретарем подпольно действовавшего при немцах союза. Кроме того, в Бердянске находился один из тайных центров вербовки офицеров в Доброармию¹⁷. В воспоминаниях Саханева ничего об этом не сказано, однако кратко описана работа контрразведки под руководством его друга детских лет В. Л. Апостолова¹⁸. На новом посту он действовал энергично и организовал офицеров, которым внушал, что они — авангард Добровольческой армии на Украине. Его усилиями была установлена связь с Доброармией, и, согласно полученным указаниям, 1 октября сформирована ее инициативная группа города Бердянска и уезда. С уходом немцев Добровольческая охранная дружины взяла город под контроль и передала его Доброармии вместе с запасами теплого обмундирования, арсеналом (бывший Варшавский), аэропланным заводом с 23 готовыми аэропланами, три из которых были собраны и летом ушли на фронт. Также в уезде был большой автомобильный завод, откуда на фронт отправилось около 100 автомобилей. Полковник Г. В. Попов подготовил ходатайство перед полковником бароном Михаилом Ивановичем фон Штемпелем (1870 — ок. 1940), находившимся в Таганроге, о производстве прапорщика В. В. Саханева в следующий чин в наградном порядке. Однако и в эти дни он, наряду с общественной и военной работой, не забывал о преподавании, читал курс русской истории в мужской гимназии и на вечерних курсах.

В Добровольческую армию историк вступил 1 октября 1918 г. и прослужил в ней до конца Гражданской войны. Получил ранение в правую руку. Из Бердянска он эвакуировался дважды. В первый раз вместе с семьей — матерью Элеонорой Николаевной (на тот момент ей был 61 год), женой Валентиной Михайловной (урожденной Козловской) 35 лет, сыном Ростиславом 11 лет и сестрой Анной 27 лет¹⁹. Затем Саханев отправил семью на дачу под Геленджиком²⁰.

¹⁷ Подробнее см.: Гагкуев 2011.

¹⁸ Саханев В. В. Страницы из дневника. С. 51–52.

¹⁹ Удостоверение, выданное Командиром 3-го радиотелеграфного дивизиона строевой части, 24 января 1920 г. (SOA v Praze. Osobní fond Sachanev V. V.).

²⁰ Саханев В. В. Страницы из дневника. С. 95.

Из всей семьи известна только трагическая судьба сына. Ростислав Всеволодович Саханев, родившийся в 1908 г. в Бердянске, окончил Военно-морское училище имени Фрунзе и служил вахтенным начальником 1-го дивизиона бригады подводных лодок Балтийского флота в звании старшего лейтенанта. Был беспартийным. Арестован 24 октября 1937 г. Перед арестом работал командиром запаса и заведующим личным составом кирпичного завода «Ермак» в поселке Усть-Ижора Сланцевского района Ленинградской области. Проживал в Ленинграде по адресу: Васильевский остров, 10-я линия, дом 23, квартира 41. 25 января 1938 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР был приговорен по статье 58-16 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в Ленинграде 4 февраля 1938 г.²¹

Второй раз из Бердянска В. В. Саханев эвакуировался с Доброармией при катастрофических для военных обстоятельствах²². В 1920 г. как военнослужащий дивизиона артиллерии под командованием генерала Михаила Васильевича Алексеева он выехал из Севастополя в Константинополь, а затем в Галлиполи, находившийся в то время в греческой юрисдикции. В эвакуации Саханев оказался уже без семьи.

В эмиграции (1920–1940 гг.): эвакуация, болгарский период, Русская акция помощи, научная жизнь

Воспоминания об эвакуации и последующем «галлиполийском сидении» отражены в воспоминаниях «Севастополь – Константинополь – Галлиполи», малая часть из которых вошла в сборник «Русские в Галлиполи»²³, хотя сама машинописная рукопись содержит 199 страниц²⁴. Саханев также вошел в редакционную комиссию сборника. В Галлиполи он читал лекции в лагерном отделении Общеобразовательных курсов по русской истории и истории

²¹ Ленинградский мартиролог // Возвращенные имена. Книги памяти России. Т. 8. URL: <https://visz.nlr.ru/person/book/t8/19/60> (дата обращения: 11.08.2024).

²² Саханев В. В. Страницы из дневника. С. 95.

²³ Саханев В. В. Крым – Константинополь – Галлиполи // Русские в Галлиполи. Сборник статей, посвященный пребыванию I-го Армейского корпуса Русской Армии в Галлиполи, 22 ноября 1921 г. / В. Ф. Баумгартен, М. В. Васнецов, Е. П. Ващенко и др.; ред. комисс.: Г. Ф. Волошин и др. Берлин: Тип. Е. А. Гутнова, 1923. С. 9–24.

²⁴ Саханев В. В. Севастополь – Константинополь – Галлиполи. Ч. I (SOA v Praze, Osobní fond Sachanov V. V. Literární část).

русской письменности, в городском отделении тех же курсов, в инженерной школе и на офицерских военно-административных курсах, а также курс по русской истории в гимназии имени барона Петра Николаевича Врангеля. Подпоручик В. В. Саханев стал одним из учредителей Общества галлиполийцев, основанного 21 ноября 1921 г.²⁵ Создание Общества проходило в дни окончания переброски чинов 1-го корпуса в Сербию и Болгарию. Воинское братство необходимо было сохранить ввиду возможного его рассредоточения по Европе. В Галлиполи и затем в Болгарии Саханев состоял членом Бюро и секретарем Академической группы I Артиллерийского (Галлиполийского) корпуса. В 1922 г. был повышен до звания штабс-капитана.

Из Галлиполи В. В. Саханев с частью армии П. Н. Врангеля был направлен в болгарский город Велико-Тырново, где и прожил до 1923 г. Там он работал на табачной фабрике и пытался найти достойную интеллектуальную работу. С 22 ноября 1922 г. по 6 января 1923 г. ученый преподавал русский язык в Русской Петропавловской гимназии, находившейся в монастыре свв. Петра и Павла в г. Лясковец (12 км от Велико-Тырново).

В Чехословакию В. В. Саханев, как значится в справке из архива, был командирован в феврале 1923 г. для продолжения научной деятельности в Пражском университете²⁶. Для этого он взял беспроцентную ссуду размером 1000 крон у А. А. Эйлера²⁷, но уже в июле того же года ссуду вернул²⁸. В личном архиве историка имеется справка, датированная 28 июля 1923 г., о вольной вакансии для него при Комитете по обеспечению образования русских студентов в ЧСР. Однако не сохранилось сведений о его работе в Комитете. С 1923 г. В. В. Саханев проживал в Чехословакии. Сначала в Праге в общежитии для беженцев *Svobodárna* («Холостяцкое

²⁵ ГА РФ. Ф. 5843. Общество Галлиполийцев. Оп. 1. Д. 21. Л. 3–4.

²⁶ Справка-подтверждение, 1923 г. (SOA v Praze. Osobní fond Sachanov V. V. Osobní doklady).

²⁷ Эйлер Александр Александрович (1884–1934) — уполномоченный Всероссийского земского союза в Болгарии, см.: Белэмигранты в Болгарии. Воспоминания / под ред. В. В. Чумаченко, П. В. Чумаченко, С. А. Рожкова. М.: Новые печатные технологии, Синержи, 2013. 366 с.

²⁸ Подтверждение о возвращении ссуды, 1923 г. (SOA v Praze. Osobní fond Sachanov V. V. Osobní doklady).

общежитие»), где он делил комнату с галлиполийцем Малышевым²⁹, затем под Прагой – во Вшенорах и в Добржиховицах. Вероятнее всего, он был включен в так называемую Русскую акцию помощи чехословацкого правительства, куда помимо студентов входили также ученые, которые получали субсидии для продолжения научной деятельности в эмиграции. Из письма неидентифицированного корреспондента из Чехословакии известно, что министерство (по-видимому, речь идет чехословацкому МИД) согласилось принять В. В. Саханева на содержание в том же порядке, что и А. И. Тарасевича³⁰. Во время своего проживания во Вшенорах В. В. Саханев старался поддерживать связь с супругой в Советской России и помогать ей. Из открытки мальчика Миши своему учителю В. В. Саханеву следует, что «компаньон его отца посетит Москву и Ленинград, навестит Валентину Михайловну» и что «деньги уже, вероятно, переданы»³¹.

В первые годы пребывания в Праге Саханев основательно готовился к защите магистерской диссертации. В 1926 г. в Факультетской историко-филологической комиссии при Русской академической группе он защитил магистерскую диссертацию по русской истории³² и получил должность приват-доцента. В конце 1920-х годов опубликовал работы, посвященные русской этнографии и археологии³³,

²⁹ Лосский Б. Н. В Русской Праге (1922–1927) // Минувшее: Исторический альманах. М.; СПб.: Athenaeum; Феникс, 1994. № 16. С. 9. Инициалы не указаны, однако с большой долей вероятности речь идет о Николае Николаевиче Малышеве (1882–1952) – галлиполийце и учителе естественных наук в Страшницкой русской гимназии в Праге.

³⁰ Неизвестный – В. В. Саханеву, 3 января 1923 г. (SOA v Praze. Osobní fond Sachanev V. V. Přijatá korespondence. Neidentifikováno).

³¹ Миша – В. В. Саханеву, Вшеноры, 29 ноября (б. г.) (SOA v Praze. Osobní fond Sachanev V. V. Přijatá korespondence. Neidentifikováno).

³² Испытания проводились по русской истории, всеобщей истории (романо-германский запад), политической экономии, истории славян и по истории Византии. Испытуемый также по установлению Факультетской комиссии прочитал две пробные лекции: «Современное состояние вопроса о составе начальной русской летописи» и «Политическая программа Бориса Годунова», по собственному выбору. В. В. Саханеву было присуждено право преподавать в высших учебных заведениях в звании приват-доцента.

³³ Саханев В. В. К вопросу об истоках сюжетных и орнаментальных мотивов в русском народном творчестве // Conférence des historiens des états de l'Europe Orientale et du Monde Slave. Varsovie, le 26–29 juin 1927. Varsovie: Société Polonaise d'Historie, 1928. II-me Partie. Compte-Rendu et Communications. P. 163–190; *On же*. Александр

некоторые — на иностранных языках³⁴. В 1927 г. Саханев в составе делегации видных ученых-эмигрантов из Чехословакии принял участие в международной конференции историков государств Восточной Европы и славянских стран, созванной в Варшаве по инициативе Польского исторического общества и исторических обществ других стран. В состав делегации входили такие представители русской исторической науки, как Антоний Васильевич Флоровский (1884–1968), Николай Львович Окунев (1995–1949), Б. А. Евреинов, Иван Онуфриевич Панас (1890–1980)³⁵. В 1928 г. ученый совершил поездку в Париж, где 28 февраля выступил на собрании Союза галлиполийцев с докладом «Поэтическое мировоззрение Николая Гумилева». Отзыв о статье впоследствии написал член редакции журнала *Современные записки*, видный деятель русского зарубежья Марк Вениаминович Вишняк (1883–1976)³⁶.

В 1928 г., по возвращении из Франции, где он неудачно пытался найти себе применение и остаться, В. В. Саханев снова поселился в Праге, сначала по адресу: Вышеградская площадь (*Vyšehradská třída*), 35, а затем в так называемом Профессорском доме³⁷ по адресу: ул. Бучкова (*Ul. Bučkova*) 597/27, где прожил до конца своих дней. Его личная жизнь пока остается для исследователей загадкой. С опорой на входящую корреспонденцию от дочери Е. Н. Чирикова Валентины Ульянищевой³⁸ и ее супруга Василия, можно сказать, что с начала 1930-х годов Саханев был увлечен замужней женщиной по имени Мария Михайловна. Но чаще всего в переписке ее называют «Мэри». В личном фонде В. В. Саханева сохранился его портрет,

Андреевич Спицын. К 70-летию со дня рождения // Сборник статей по археологии и византиноведению, издаваемый семиарием имени Н. П. Кондакова = Seminarium Kondakovianum. Recueil d'études. Archéologie. Histoire de l'art. Études Byzantines. Прага: Seminarium Kondakovianum, 1928. II. С. 343–346.

³⁴ Sachanov V. V. Etudes sur l'origine de l'art populaire russe // Eurasia Septentrionalis Antiqua. Helsinki, 1929. IV. Р. 312–320; *Idem*. Karpathorussische Kirchenkunst // Prager Rundschau. Prag: Orbis; Berlin: Dr. Walter Rothschild, 1932. Jg. II. S. 55–63; *Idem*. Östliche und westliche Einflüsse in der karpathorussischen Ikonenmalerei. Prag: Orbis, 1933. 11 S.

³⁵ Аксенова 2013.

³⁶ См.: «Современные записки». Из архива редакции (Париж, 1920–1940) / ред. О. Коростелев, М. Шруба. М.: Новое литературное обозрение, 2013. Т. 3. С. 124–125.

³⁷ Каждый из кооперативных домов, построенных на ссуды, взятые русскими эмигрантами, имел свое простонародное название. Наряду с «Профессорским домом» это были *Patriotika* и «У трех жуликов».

³⁸ Ульянищева-Чирикова Валентина (1897–1988) — дочь Е. Н. Чирикова, писательница.

выполненный карандашом и подписанный ею: *Mary*³⁹. Судя по письмам четы Ульянищевых, Мэри не была способна на глубокое чувство к Саханеву, хотя сама по себе была добра и мила. Интересна характеристика, данная ей Валентиной Ульянищевой:

Мэри — типичная “офицерская дочка”. Ее, в сущности, внутреннюю бессодержательность скрашивает ее ум — остроумный, быстрый и по-мужски острый, затем пикантность ее внешности и искусство одеваться — и очень в ней трогательна ко всему этому ее безусловная доброта и способность к заботливости и ее душевная и физическая хрупкость. Из нее могла бы выйти совсем другая женщина, женщина незаурядная и стоящая, — но, должно быть, с детства — окружена она была надутой пустельгой⁴⁰.

Отношения Мэри и Всеволода закончились тем, что она сделала выбор в пользу мужа, уехала в Югославию и оттуда писала Саханеву редкие и короткие письма. В 1934 г. Валентина Чирикова, вдова Е. Н. Чирикова, в почтовой карточке писала ему: «Ходили слухи, что вы женились»⁴¹. Вероятнее всего, речь шла уже о другой даме сердца.

В воспоминаниях Бориса Сергеевича Пушкарева говорится о некоем мальчике Шуре Саханеве, с которым автор воспоминаний жил в Праге в одном «профессорском доме», дружил в детстве, но который умер в возрасте четырех лет от дифтерии. Его отец В. В. Саханев, по словам Б. С. Пушкарева, входил в «кружок молодых ученых» вместе с отцом Бориса Сергеевича, Сергеем Пушкаревым⁴². Однако здесь имеет место ошибка. 24 января 1934 г. на православном участке Ольшанского кладбища был похоронен Александр Сергеевич Борисов (1929–1934), умерший от скарлатины. Других мальчиков около четырех лет с 1932 по 1934 г. на православном участке Ольшанского кладбища не хоронили⁴³. Кроме того, личный фонд в Пражском государствен-

³⁹ В корреспонденции В. В. Саханеву она же подписана как *Marija Hajer* (серб.).

⁴⁰ В. Е. Ульянищева — В. В. Саханеву (SOA v Praze. *Osobní fond Sachanev V. V. Přijatá osobní korespondence. Nedatováno*).

⁴¹ В. Е. Чирикова — В. В. Саханеву, 12 сентября 1934 г. (SOA v Praze. *Osobní fond Sachanev V. V. Přijatá osobní korespondence*).

⁴² Пушкарев Б. Детство и юность в эмиграции (1930–1940-е годы) // Русское слово. 2014. № 2. С. 36–39.

⁴³ Экспертное заключение исследователя русской эмиграции в Чехословакии Владимира Поморцева, которое он сделал со ссылкой на собственную обширную базу захоронений русских эмигрантов на Ольшанском кладбище. Прага, 15.08.2024.

ном областном архиве и дело В. В. Саханева в Национальном архиве не содержат сведений о ребенке или супруге⁴⁴. Возможно, в дальнейшем более внимательное изучение корреспонденции ученого прольет свет на детали его личной жизни.

Судя по переписке, в эмиграции В. В. Саханев был особенно дружен с писателем Е. Н. Чириковым и его семьей. Ниже приведены несколько отрывков из полученной им корреспонденции от разных членов семьи, которые свидетельствуют о высокой степени доверительности их отношений.

Писатель Евгений Чириков делился с В. В. Саханевым своими впечатлениями о летнем отдыхе в Чехословакии:

Уголок красив, но кусочек. Как мушкара, все на нем и толкутся. Не в моем вкусе. Я люблю простор, тишину, безлюдье <...>, чтобы можно было на время забыть о городской культуре. Здесь гудят авто, шумят рестораны, воняют их кухни. Горы утомительны для меня и потому я окончательно лишен права быть одному. Ходят здесь Адамиками. В этом смысле свободы вполне достаточно, но увы! В мои года уже не ценишь право изображать Апполона Бельведерского и имеешь все основания предпочитать штаны. Ну, а посмотреть на хорошо сложенную женщину все-таки еще приятно и против того, что они не носят штанов, я ничего не имею⁴⁵.

Георгий Евгеньевич Чириков (1901–1993), сын Е. Н. Чирикова, рассказывал о встрече:

Побывал я на днях в праздном Карлсбаде — свиделся со своей приятельницей, она приехала из России — узнал о своих прежних товарищах массу новостей. И о жизни тамошней мало что веселое, и из эмигрантской “тачки” и вообще. Царствует дух приспособления, никакой почти борьбы в широкой массе бывшей интеллигенции. Вся контрреволюция в смешок и анекдотец. Таковы мои впечатления [sic!] от рассказов ее (хотя ее отец — академик Бехтерев из очень даже приспособившихся)⁴⁶.

⁴⁴ Národní archiv. Policejní ředitelství Praha II — všeobecná spisovna — 1941–1950. Kar. 9790. Sign. S 177/3.

⁴⁵ Е. Н. Чириков — В. В. Саханеву, Мала Скала у Турнова, 1927 г. (SOA v Praze. Osobní fond Sachanev V. V. Přijatá osobní korespondence).

⁴⁶ Г. Е. Чириков — В. В. Саханеву, Ервенице у Мосту, 16 августа 1927 г. (SOA v Praze. Osobní fond Sachaneva V. V. Přijatá osobní korespondence).

Г. М. Ретивов⁴⁷ сетовал на трудности жизни:

Из разговора одного моего знакомого с В. Д. Поповым⁴⁸ я узнал, что предпринятые у нас недавно опросные анкеты служат якобы для переоценки ценностей. Ценностями являемся мы — служащие. И вот якобы в зависимости от того, как будет оценена данная ценность, будет сокращено или увеличено содержание её. У нас на Шкодовке⁴⁹ существует лозунг — протэкция это все. При протэкции и плохая ценность будет оценена хорошо и прибавлено ей будет жалование, хорошо бы было если бы Войцеховский⁵⁰ и по этому поводу поговорил⁵¹.

Валентина Ульянищева обсуждала с В. В. Саханевым общие черты и разницу менталитетов с местным населением:

Правда, мы с вами люди старой школы чтим красивую и благородную душу и честь без мести. Но здесь как (нрзб. — *O.X.*) живут тайными расчетами, как сухи сердца, как здесь смешно и вредно все то, что мы привыкли ценить — и как отрывочны, как [нечитаемо] эти кусочки счастья наедине со стариками или книгой, которые вот-вот [нечитаемо] отнимает “иностранный политика”. Говорят усиленно, что [нечитаемо] прекратят нам всем всякую помошь — то теперь даже мысль о необходимости где-то служить и получать ответы, это таких, как Вы у нас [нечитаемо] — даже уже это перестало огорчать меня — потому что за ласку, за дружбу, за безумие любви — можно простить жизни ее бесконечные бессмыслицы. Если-б была моя полная свобода — я бы занималась главным образом театральной литературой и легендами и писала бы сказки для детей⁵².

Еще одной семьей, с которой В. В. Саханева связывали более чем рабочие отношения, была семья историка Е. Ф. Шмурло.

⁴⁷ Ретивов Георгий Митрофанович (1898–1957) — супруг Чириковой Новеллы (1894–1978), дочери Е. Н. Чирикова.

⁴⁸ Попов Владимир Дмитриевич (1880–1941), эмигрант, изобретатель, инженер, один из самых богатых русских эмигрантов в Чехословакии. Поповы и Чириковы дружили семьями.

⁴⁹ Имеется в виду один из заводов промышленной компании «Шкода».

⁵⁰ Войцеховский Сергей Николаевич (1883–1951) — русский военачальник, один из руководителей Белого движения, в эмиграции генерал чехословацкой армии.

⁵¹ Г. М. Ретивов — В. В. Саханеву, 2 декабря 1934 г. (SOA v Praze. Osobní fond Sachanev V. V. Přijatá osobní korespondence).

⁵² В. Е. Ульянищева — В. В. Саханеву, б. м. и д. (SOA v Praze. Osobní fond Sachanev V. V. Přijatá osobní korespondence).

По воспоминаниям эмигранта Николая Андреева, Саханев «долгое время состоял при слабом ногами, но замечательном духом профессоре Шмурло и всячески ему помогал»⁵³. После смерти Шмурло, Саханев вел наследственные дела знаменитого историка⁵⁴. В его личном фонде сохранились копии 36 писем сына — Сергея Евгеньевича Шмурло, который проживал в Ките (Французский Судан, сейчас Мали) и Тулузе и работал врачом во французских колониях⁵⁵ — к известным чехословацким и русским ученым о распределении личных вещей отца и о посмертной публикации его трудов.

Согласно распоряжениям, В. В. Саханев должен был обсудить с русским славистом, историком литературы профессором Влади- миром Андреевичем Францевым (1867–1942) вопрос о портретах Пушкина и Тургенева, которые тот ранее выразил желание приобрести⁵⁶. Н. Л. Окуневу, выполняя волю отца, сын передавал на хранение три официальные должностные печати «Ученого корреспондента в Риме»: «На тех же условиях, что и находящаяся у вас библиотека У. К. в Риме»⁵⁷. В собственность РИО сын передал через Саханева портреты русских историков в рамках и рулон гравюр⁵⁸. К профессору Теодору Сатурнику, члену редакции издательства Славянского института в Праге, сын обращался по поводу рукописи отца «Петербургское окружение Пушкина» — наследник не соглашался с изданием труда в сокращенной версии и просил передать ее В. В. Саханеву⁵⁹.

⁵³ Андреев Н. Е. «То, что вспоминается». С. 17.

⁵⁴ После смерти Шмурло его ученик посыпал ему статью, см.: Саханев В. В. Последние дни жизни Е. Ф. Шмурло. Прага: Литография, 1934. 9 с.

⁵⁵ Особый интерес, на наш взгляд, представляет корреспонденция за 1934–1937 гг. С. Е. Шмурло с В. В. Саханевым, свидетельствующая о непростом положении русских врачей-эмигрантов во Франции.

⁵⁶ С. Е. Шмурло — В. А. Францеву, б. м., 17 июля [1935 г.] (SOA v Praze. Osobní fond Sachanev V. V. Korespondence cizího providence). При датировке использована копия письма профессору Я. Бидло, датируемого 16 июля, в котором С. Е. Шмурло пишет, что профессор Сергей Владиславович Завадский скоропостижно скончался у него на руках, а смерть С. В. Завадского наступила 2 июля 1935 г.

⁵⁷ С. Е. Шмурло — Н. Л. Окуневу, б. м. и д. (SOA v Praze. Osobní fond Sachanev V. V. Korespondenční díl dalších osob).

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ С. Е. Шмурло — Т. Сатурнику, б. м. и д. (SOA v Praze. Osobní fond Sachaneva V. V.). В личном фонде В. В. Саханева упомянутой рукописи не обнаружено.

В. В. Саханев вел активную общественную деятельность: был членом правления эмигрантского общества «Русский очаг»⁶⁰, в мае 1929 г. был принят в члены русского издательского общества «Единство»⁶¹. В том же году вышел в свет сборник статей, посвященный П. Н. Милюкову, который содержал статью В. Саханева⁶². В 1930 г. во втором томе *Записок русского исторического общества* было опубликовано его исследование о значении Конференции, учрежденной при Дворе императрицы Елизаветы Петровны⁶³.

Во второй половине 1920-х — первой половине 1930-х годов в Праге начал работать Кружок по изучению Первой мировой войны под руководством бывшего генерал-майора Русской императорской армии Михаила Александровича Иностранцева (1872–1938), где Саханев в 1931 г. несколько раз прочитал лекцию «Сложение русской государственной территории»⁶⁴. Не удалось установить, являлся ли ученый членом чехословацкого отделения РОВСа, военной организации, чья деятельность была в Чехословакии запрещена, но как активный галлиполиец он вполне мог состоять в нем.

На 1930-е годы на долю ученого выпало много потерь: один за другим из жизни уходили его учителя и товарищи. В. В. Саханев и вся русская эмигрантская общественность в январе 1932 г. похоронила Е. Н. Чирикова (В. В. Саханев был одним из тех, кто нес гроб⁶⁵), в январе 1933 г. — историка А. А. Кизеветтера, в октябре 1933 г. — историка Б. А. Евреинова, в апреле 1934 г. — историка Е. Ф. Шмурло⁶⁶. Трем последним в 1937 г. был посвящен выпуск *Записок*

⁶⁰ Филин 2004: 239.

⁶¹ Членский билет общества «Единство» (SOA v Praze. Osobní fond Sachaneva V. V. Osobní doklady). Подробнее о работе Чешско-русского общества взаимного кредита см.: Хайлова 2014: 154.

⁶² Саханев В. В. К вопросу о значении сюжета в русском народном искусстве // Сборник статей, посвященных Павлу Николаевичу Милюкову 1859–1929 / ред. Б. А. Евреинов. Прага: Русский заграничный исторический архив, 1929. С. 87–96.

⁶³ Саханев В. В. К вопросу о значении Конференции, учрежденной при Дворе Императрицы Елизаветы Петровны // Записки Русского исторического общества в Праге. Прага, 1930. Кн. 2. С. 5–47.

⁶⁴ Ганин 2017: 16.

⁶⁵ Ruské obláčky kouře // Ceska Televize URL: <https://www.ceskatelevize.cz/porady/1049101344-soukrome-stoleti/2023222600001/> (дата обращения: 10.08.2024).

⁶⁶ По экспертной оценке исследователя русской эмиграции Владимира Поморцева, могила профессора Е. Ф. Шмурло утрачена. Она находилась около братской могилы власовцев, справа от могилы московского городского головы Николая

*исторического общества*⁶⁷, для издания которого В. В. Саханев собирал финансовые средства начиная с 1934 г., организовывал его публикацию, а также последующую рассылку. В том же году он по договору со Славянским институтом подготовил к печати третий том «Курса русской истории» Е. Ф. Шмурло⁶⁸. Кроме того, посвятил ему несколько статей⁶⁹.

В середине 1930-х годов происходило постепенное снижение чехословацким правительством субсидирования РАП. Валентина Ульянищева в письме выражала обеспокоенность судьбой В. В. Саханева, так как узнала, что стипендию «молодым» (ученым. — *O.X.*) будут платить только до января, о чем уже ранее предупреждали⁷⁰.

Сокращение субсидий от чехословацкого правительства эмигрантам в 30-х годах вынуждало ученых не только заниматься научной деятельностью, но и в рамках своих компетенций искать и другие источники существования. В 1931 г. вместе с Константином Павловичем Федоровым⁷¹, Вениамином Сергеевичем Озерецковским⁷² и Александром Ивановичем Данилевским⁷³ Саханев вошел в состав правления Чешско-русского общества взаимного кредита⁷⁴. Занимал-

Астрова. Номер могилы: 2 об. 18-176. Сейчас на этом месте похоронена другая семья и на новом памятнике указаны только члены этой семьи. Нет данных, когда именно было проведено повторное захоронение. Предположительно могила была уничтожена после 2002 г., хотя возможен вариант, что повторное захоронение было проведено еще в 1958 г.

⁶⁷ Записки русского исторического общества в Праге. Т. 3.

⁶⁸ См.: SOA v Praze. Osobní fond Sachanev V. V. Přijatá pracovní korespondence.

⁶⁹ Саханев В. В. Евгений Францевич Шмурло // Знамя России: вестник «Крестьянской России» — Трудовой крестьянской партии. 1934. № 5. С. 16–18; *On же.* Professor Jevgenij Francevič Šmurlo: 29.XII.1853 — 7.IV.1934. Praha: [s.n.], 1935]. S. 337–342 // Zv. otisk z Ročenky Slovanského ústavu, sv. V–VII.

⁷⁰ В. Е. Ульянищева — В. В. Саханеву, б. м., 1932 г. (SOA v Praze. Osobní fond Sachanev V. V. Přijatá osobní korespondence).

⁷¹ Федоров Константин Павлович (1859–1936) — инженер-технолог, профессор, руководитель Союза русских инженеров и техников в Чехословакии.

⁷² Озерецковский Вениамин Сергеевич (1888–1949) — один из общественных деятелей, высланных из Советской России в 1922 г., бывший сенатор, литератор, редактор.

⁷³ Данилевский Александр Иванович (1871–?) — инженер-технолог, староста «Русского Сокола».

⁷⁴ Членский билет общества (SOA v Praze. Osobní fond Sachanev V. V. Osobní doklady).

ся публицистикой: печатался в журнале *Центральная Европа*⁷⁵ и в газете *Знамя России*⁷⁶. В ноябре 1933 г. В. В. Саханева избрали в состав преподавателей Русского народного университета. В марте 1934 г. он был избран в члены Совета и Ученой комиссии РЗИА и утвержден в этом звании чехословацким МИДом⁷⁷. На 1933–1934 гг. приходится неприятная для ученого ситуация, связанная с его деятельностью как фотографа. Михаил Михайлович Карпович (1888–1959), живший и работавший в США, из желания помочь Саханеву поправить финансовое положение организовал для него заказ американского коллеги для его лекций по истории искусств⁷⁸. Сэмюэль Х. Кросс⁷⁹ заказал у ученого диапозитивы, получил их, но под разными предлогами так и не выплатил гонорар. В защиту Саханева выступал и РНУ, однако годовая деловая переписка ничего не изменила⁸⁰.

Научная деятельность В. В. Саханева в эмиграции охватывала многие направления: лекционное (в 1927–1937 гг. по приглашению РИО, РНУ и других объединений он прочитал более 20 лекций), архивное (выполнял экспертизу архивных материалов, в частности, рукописи Бориса Александровича Штейфона «Поход на Польшу

⁷⁵ Например, см.: Саханев В. В. Карпаторусская иконопись // Центральная Европа. Прага, 1931. № 10.

⁷⁶ Саханев В. В. Евгений Францевич Шмурло // Знамя России: вестник «Крестьянской России» — Трудовой крестьянской партии. 1938. № 5. С. 16–18; *Он же*. Реформы Петра и «достижения» большевиков // Знамя России: вестник «Крестьянской России» — Трудовой крестьянской партии. 1934. № 6. С. 6–10; *Он же*. К характеристике советской литературы // Знамя России: вестник «Крестьянской России» — Трудовой крестьянской партии. 1935. № 6. С. 10–12 (номером ранее статья анонсировалась под названием «Подсоветская художественная литература»); *Он же*. 75-летие со дня освобождения крестьян // Знамя России: вестник «Крестьянской России» — Трудовой крестьянской партии. 1936. № 4. С. 6; *Он же*. К столетию Пушкина // Знамя России: вестник «Крестьянской России» — Трудовой крестьянской партии. 1937. № 2. С. 3–5; *Он же*. Сдвиги в СССР и историческая наука // Знамя России: вестник «Крестьянской России» — Трудовой крестьянской партии. 1937. № 6–7. С. 16–18. Известно, что В. В. Саханев состоял в руководстве организации «Крестьянская Россия», см.: Базанов 2000: 160.

⁷⁷ Подтверждение см.: SOA v Praze. Osobní fond Sachanev V. V. Osobní doklady.

⁷⁸ «Русская Прага для меня теперь далеко не безразлична»: Письма М. М. Карповича А. Ф. Изюмову (1929–1939 гг.). Публикация, вступительная статья и комментарии М. М. Горинова-мл., М. Ю. Сорокиной; подготовка текста М. М. Горинова-мл. // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2020. С. 389.

⁷⁹ Кросс Сэмюэль Х. (1891–1946) — американский ученый-славист, профессор *The Mediaeval Academy* в Кембридже (Массачусетс).

⁸⁰ См.: SOA v Praze. Osobní fond Sachanev V. V. Přijatá pracovní korespondence.

в 1920 г. (Бредовский поход)», материалов, переданных Натальей Сергеевной Евреиновой⁸¹ (1936 г.), архивных материалов Александра Ивановича Гучкова (1936 г.) и др.), полевых исследований (три командировки в 1928–1931 гг. в Восточную Словакию и Карпатскую Русь), публикационное⁸² и научно-организационное (как один из членов Музейной комиссии РКИМ и заместитель председателя Михаила Михайловича Новикова⁸³ Саханев вел подготовку к открытию музея в Зbraslavском замке, однако не сошелся с главным инициатором и создателем РКИМ В. Ф. Булгаковым в ряде вопросов и буквально через месяц после открытия РКИМ, в октябре 1935 г., подал заявление о выходе из Музейной комиссии). Суть их разногласий заключалась в том, что Саханев настаивал на документально-политическом подходе к составлению фондов РКИМ, то есть на собирании фотографических материалов с акцентом на историю Белого движения и быт, тогда как Булгаков придерживался концепции собирания произведений искусства, как того требовала Музейная комиссия. Он считал, что не следует подчеркивать политический момент в деятельности РКИМ, так как задачи шире чисто политических, и аргументировал эту позицию следующим образом: «Не для всех русских за рубежом одни и те же политические моменты имеют одинаковый смысл, и время объективных политических оценок в том, что касается последних лет истории России, еще не пришло». Поскольку музей создавался «в чужой стране и в значительной мере, для иностранного посетителя», иностранцам «должны показать не наши взаимные споры и даже не наше отношение к большевикам (которое ни для кого вопроса не представляет), а наше позитивное культурное творчество»,

⁸¹ Евреинова Наталья Сергеевна (1893–1983) — супруга историка Б. Евреинова, так же, как и Саханев, принадлежавшего к так называемому второму поколению историков.

⁸² Попытку составить библиографию работ В. В. Саханева предприняли чехословацкие ученые М. Куделка и З. Шимечек, подробнее см.: Kudělka, Šimeček 1972: 416. В личном архиве историка хранится библиография, составленная им самим, но и она не является полной (см.: Приложение № 1). Предположительно она была ответом на вопрос № 15 МИД Чехословакии, в связи с пересмотром размера субсидий в рамках Русской акции помощи в 1934 г. Последние два пункта библиографии не являются публикациями. Кроме того, в списке литературы указаны все обнаруженные нами публикации ученого начиная с 1912 г. На сегодняшний день можно говорить о 49 публикациях.

⁸³ Новиков Михаил Михайлович (1876–1965) — эмигрант, зоолог, педагог, общественный деятель.

которое, по мнению В. Ф. Булгакова, должно было наиболее целесообразным образом нанести удар по большевизму⁸⁴.

Однако В. В. Саханев не только критиковал работу РКИМ, но и на подготовительном этапе принял активное участие в сборе документов. Он вступил в переписку с баронессой М. Д. Врангель по поводу разыскания материалов из наследия барона Петра Врангеля для РКИМ, а также предлагал ей стать представителем РКИМ в Бельгии, но баронесса отказалась ввиду работы над собственным архивом и пообещала передать в РКИМ некоторые документы, включая семейный журнал *Acta Wrangeliana*⁸⁵.

Как говорилось выше, в качестве предмета научных исследований в эмиграции В. В. Саханев остановился на изучении народной культуры Карпатской Руси: орнаментов, церквей, икон⁸⁶, и опубликовал по этой тематике ряд работ⁸⁷. В ходе изучения орнаментов, встретившихся ему в карпаторусских поселениях, он сделал вывод о их происхождении. Представляется необходимым акцентировать на этом внимание, чтобы на данном примере продемонстрировать ход его научной мысли, которая впитала опыт археолога, полученный в России, и отразила его уже в эмиграционных исследованиях. Кроме того, возможно, именно Саханев стал первым ученым, кто предположил, что существовало два влияния на русский народный узор — так называемое норманнское, выражавшееся в сложных растительных и геометрических плетениях, и «скифское», отразившееся на сюжетах религиозного, культового характера и на «зверином стиле». В письме неизвестному адресату⁸⁸ по поводу статьи в сборник в честь А. А. Спицына он писал:

⁸⁴ В. Ф. Булгаков — В. В. Саханеву, б. м., 13 октября 1934 г. (SOA v Praze. Osobní fond Sachaneva V. V. Pracovní osobní korespondence). Подчеркивания — так в оригинальном тексте.

⁸⁵ М. Д. Врангель — В. В. Саханеву, 1934 г. (SOA v Praze. Osobní fond Sachaneva V. V. Pracovní osobní korespondence). На наш взгляд, все пять писем баронессы М. Д. Врангель В. В. Саханеву требуют отдельного изучения.

⁸⁶ Подробнее см.: Хорстинк 2024.

⁸⁷ Хорстинк 2024.

⁸⁸ В архиве В. В. Саханева сохранилось два письма за подписью финского археолога Арне Михаэля Тальгрена (1885–1945) из журнала *Eurasia Septentrionalis Antiqua* (1928 г.) с предложением написать статью в сборник в честь А. А. Спицына, из чего можно предположить, что письмо Саханева было адресовано именно ему. Публикацию см.: *Sachanev V. Etudes sur l'origine de Tarl populate russe // Eurasia Septentrionalis Antiqua*. 1929. IV. 312–320.

В наличии этого влияния (скифского. — *O.X.*) я глубоко убежден и прослеживаю его, во-первых, на изображениях из области культа Великого женского божества, во-вторых, на наличии в русском народном искусстве несомненных элементов скифского “звериного стиля”, и, в-третьих, в “каталоге” изображений из животного мира, который вполне совпадает с каталогом изображений в скифском искусстве и резко расходится с каталогом животного мира в русском фольклоре. Что же касается моего предположения об общности очага для всей Европы, то оно поконится пока только на догадках, основанных на некоторых примерах. Так, “звериный стиль”, послуживший источником как для скифского звериного стиля, так и для сибирского и для ионийского, получает широкое распространение: в Италии, если не видеть отражения этого сюжета в некоторых деталях резьбы на соборе св. Марка в Венеции, то несомненно с ним мы встречаемся в фресках церкви монастыря на Градо; с другой же стороны я вижу тот же сюжет на двух известных мне коврах *Ryjí* в Финляндии⁸⁹.

Ранее в письме тому же адресату он писал:

Я пришел к выводу, что русское народное искусство питалось из источника, общего, вероятно, для всей Европы. Место рождения его, по-видимому, Иран. Распространение его шло, как мне кажется сейчас (я не имею в своем распоряжении еще достаточного количества материала для решительных заключений), тремя путями: южным — через Византию, Балканский полуостров и далее в Западную Европу; средним — через Европейскую Россию (скифский путь); и северным — через Сибирь и Финляндию⁹⁰.

В июле 1936 г. В. В. Саханев получил официальное уведомление о том, что является сотрудником ужгородской ежедневной газеты *Русский народный голос*⁹¹. В том же году принял участие в IV съезде славянских географов и этнографов в Софии, где выступил с докладами по теме исследований в Восточной Словакии и Карпатской Руси. На этот же год приходится ухудшение его здоровья. Русский врач Н. В. Толль-Вернадская, дочь академика В. И. Вернадского,

⁸⁹ В. В. Саханев — Неизвестному адресату, б. м. и д. (SOA v Praze. Osobní fond Sachaneva V. V. Odchozí korespondence. Koncept).

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Редакция газеты *Русский Народный Голос* — В. В. Саханеву, б. м., 20 июля 1936 г. (SOA v Praze. Osobní fond Sachanev V. V. Přijatá pracovní korespondence).

выписала ему рекомендацию для курортного лечения в Болгарии сроком на шесть недель⁹².

В 1938 г. Чехословакия, согласно Мюнхенскому договору, была разделена, а в марте 1939 г. установлен протекторат. Эти события сильно повлияли на деятельность русских научных организаций: сотрудники не представляли, какое будущее их ожидает, и научная жизнь замерла. В 1940 г. была опубликована последняя работа В. В. Саханева «Из истории России конца XVIII столетия (Три неопубликованных документа из истории рода графов Паниных)», основанная на материалах оказавшихся в 1930 г. в распоряжении РЗИА трех документов из семейного архива⁹³. В том же 1940 г., в сборнике к десятилетию Украинского исторического кабинета, В. В. Саханев был упомянут среди ученых-иностраниц, занимавшихся исследованиями украинского края и жизнью украинского народа⁹⁴.

В. В. Саханев умер в декабре 1940 г. в возрасте 55 лет от сердечной недостаточности⁹⁵ и был похоронен на православном участке Ольшанского кладбища в Праге, а именно на 2-м муниципальном кладбище, на 18-м участке, место № 213. Надгробье, однако, не сохранилось, а на месте захоронения выросло дерево.

Заключение

Биография В. В. Саханева отражает многие вызовы, с которыми сталкивались представители русской интеллигенции с началом Первой мировой войны и последующих стремительно развивающихся событий, включая Гражданскую войну и эмиграцию. Несмотря на достаточно быструю смену социальных ролей, от ученого-археолога до офицера Русской императорской, а затем Добровольческой

⁹² Справка, выданная В. В. Саханеву для предъявления начальнику железных дорог, 1936 г. (SOA v Praze. Osobní fond Sachanev V. V. Zdravotní dokumentace).

⁹³ Саханев В. В. Из истории России конца XVIII столетия: (три неопубликованных документа из истории рода графов Паниных) // Записки научно-исследовательского объединения в Праге. 1940. Т. X. (st. ser. T. XV). № 71. 35 с.

⁹⁴ Животко 1940.

⁹⁵ Národní archiv, Policejní ředitelství Praha II – všeobecná spisovna – 1941–1950, kar. 9790, sign. S 177/3.

армии, В. В. Саханев никогда не забывал о своем предназначении преподавателя русской истории и смог на всех сложных жизненных этапах его по мере возможности реализовывать. В эмиграции, несмотря на все ее тяготы и лишения, В. В. Саханев смог воспользоваться помощью чехословацкого правительства в рамках РАП и продолжил посвящать себя науке, в частности — изучению народной культуры Подкарпатской Руси. Судьба В. В. Саханева типична для русских эмигрантов первой волны, которые были вынуждены покинуть родину и искать возможности для существования в новых условиях. Жизнь в эмиграции часто была нестабильной, зависела от внешнеполитической ситуации и финансовой поддержки со стороны различных организаций. Кроме того, и в эмиграции на судьбу В. В. Саханева, равно как и других русских эмигрантов, выпала жизнь в условиях политических перемен в Европе, включая Мюнхенское соглашение и установление Протектората Богемии и Моравии. Положение русских эмигрантов свидетельствовало о хрупкости их существования и о постоянной борьбе за выживание. Однако и это не сломило преданности В. В. Саханева профессиональным интересам и его стремления к сохранению культурного наследия своего народа в условиях эмиграции. К сожалению, ранняя смерть, вызванная, скорее всего, войнами, тяготами и лишениями, этот путь прервала.

Список сокращений

- Доброармия — Добровольческая армия
ИАК — Историко-археологическая комиссия
РАП — Русская акция помощи
РАГ — Русская академическая группа
РЗИА — Русский заграничный исторический архив
РИО — Русское историческое общество
РИС — Русский исторический семинар
РКИМ — Русский культурно-исторический музей
РНУ — Русский народный университет
POBC — Русский общевоинский союз
SOA v Praze — Státní oblastní archiv v Praze

Список исторических географических названий

- Берегсас (венг.) — ныне Берегово (укр.)
Севлюш (укр., ист.) — ныне Виноградив (укр.), в венгерской традиции Надь-
сёлеш
Мукачево (укр.) — Мункач (венг.)
Солнцедар — ныне Геленджик в России

Литература

- Аксенова 1997 — *Аксенова Е.П.* А. В. Флоровский и Русское историческое общество в Праге // ROSSICA. 1997. № 1. С. 77–82.
- Аксенова 2013 — *Аксенова Е.П.* Международная конференция историков славянских стран и Восточной Европы и русские эмигранты // Славянский мир: Общность и многообразие. К 1150-летию славянской письменности: 20–21 мая 2013 г. Международная научная конференция: Тезисы / под ред. К. В. Никифорова. М.: Институт славяноведения РАН, 2013. С. 79–80.
- Базанов 2000 — *Базанов П.Н.* Русский ученый-эмигрант Н. Е. Андреев в Англии // Культурное и научное наследие российской эмиграции в Великобритании (1917–1940 гг.): Международная научная конференция, 29 июня – 2 июля 2000 г. / под ред. О. Б. Василевской. М.: Русский путь, 2002. С. 158–165. (Библиотека-фонд «Русское Зарубежье»: Материалы и исследования; Вып. 3).
- Баханов, Лыман 2002 — *Баханов К.А., Лыман И.И.* Бердянск в дневниках титулярного советника В. К. Крыжановского; Крыжановский В. К. Дневники. Запорожье: Просвіта, 2002. [194 с.].
- Гагкуев 2011 — *Гагкуев Р.Г.* Роль вербовочных центров в пополнении белых армий Юга России в 1918 г. // Вестник ИрГТУ. 2011. № 9(56). С. 238–245.
- Ганин 2017 — *Ганин А.В.* Пражский кружок по изучению Первой мировой войны // Военно-исторические исследования в Поволжье: сборник научных трудов / отв. ред. А. А. Герман. Саратов: б.и., 2017. № 11. С. 4–21.
- Гуськова 2006 — *Гуськова Д.М.* YMCA в России: история и настоящее // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2006. № 1–2. С. 159–175.
- Животко 1940 — *Животко А.* Десять років Українського Історичного Кабінету: (1930–1940) / за ред. Яр. Прокеша. Прага: Міністерство Внутрішніх Справ у Празі, 1940. 70 с.
- Ковалев 2011 — *Ковалев М.В.* Русское историческое общество в Праге (1925–1945) // Российская история. 2011. № 5. С. 148–158.
- Ковалев 2012 — *Ковалев М.В.* Русские историки-эмигранты в Праге (1920–1940). Саратов: Саратовский государственный технический университет, 2012. 408 с.

- Митрофанов 2022. — *Митрофанов В.В.* «Слухи тревожные из Петербурга...»: письма А. А. Спицына С. Ф. Платонову (1911–1927 гг.) // Вестник. Начально-методический журнал Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. 2022. № 3(35). С. 13–39.
- Мусин, Медведева (ред.) 2019 — Императорская археологическая комиссия (1859–1917): история первого государственного учреждения российской археологии от основания до реформы / под ред. А. Мусина, М. Медведевой. СПб.: Институт истории и материальной культуры, 2019. Т. 2. 1005 с.
- Рудакова 2020 — *Рудакова Л.П.* Императорское Русское военно-историческое общество и изучение памятников Древней Руси. 1908–1914 гг. // Археологические вести. 2020. № 30. С. 290–300.
- Филин 2004 — *Филин М.Д.* Зарубежная Россия и Пушкин. Опыт изучения. Материалы для библиографии (1918–1940). Иконография. Москва: Дом-музей Мариной Цветаевой, 2004. 239 с.
- Хайлова 2014 — *Хайлова Н.Б.* «Не бояться никаких лишений, верить в себя...»: хозяйственная адаптация русских эмигрантов «первой волны» в Чехословакии // Россия XXI. 2014. № 6. С. 150–176.
- Хорстинк 2024 — *Хорстинк О.А.* Историк-эмигрант В. В. Саханев как исследователь Восточной Словакии и Подкарпатской Руси // Časopis DEJINY — internetový časopis, Inštitút histórie Filozofickej fakulty Prešovskej univerzity. 2024. № 1. S. 56–74. URL: http://dejiny.unipo.sk/PDF/2024/04_1_2024.pdf (дата обращения: 22.10.2024).
- Кудѣлка, Шимек 1972 — *Kudělka M., Šimeček Z.* Československé práce o jazyce, dějinách a kultuře slovanských národů od r. 1760: biograficko-bibliografický slovník. 1st ed. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1972. 560 s.
- Радвányi 1922 — *Radványi M.* Die Archive in der Podkarpatska Rus: ein Beitrag zur Errichtung des Landesarchivs. Užhorod/Ungvár: Buchdruckerei „Viktoria“, 1922. 144 S.
- Žyvotko 1940 — *Žyvotko A.* Desjat' rokiv Ukrains'koho ïstoryčnogo Kabínetu: (1930–1940). Praha: Vyдано Mіnіsterstvom Vnútřních Sprav u Praži, 1940. 40 s.

References

- Aksanova, E. P., 1997. A. V. Florovsky i Russkoe istoricheskoe obshchestvo v Praze [A. V. Florovsky and the Russian Historical Society in Prague]. *ROSSICA*, 1, pp. 77–82. (in Rus.)
- Aksanova, E. P., 2013. Mezhdunarodnaia konferentsiia istorikov slavianskikh stran i Vostochnoi Evropy i russkie emigranti [International conference of historians of Slavic countries and Eastern Europe and Russian émigrés]. In:

- Nikiforov, K. V., ed. *Slavianskii mir: Obshchnost' i mnogoobrazie: K 1150-letiiu slavianskoi pis'mennosti: 20-21 maia 2013 g.*: Mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsiia: Tezisy [The Slavic World: Unity and Diversity. To the 1150th anniversary of the Slavic script: 20-21 May 2013. International Scholarly Conference. Resumes]. Moscow: Institute of Slavic Studies RAS, pp. 79–80. (in Rus.)
- Bakhanov, K. A., Lyman, I. I., 2002. *Berdiansk v dnevnikakh tituliarnogo sovetnika V.K. Kryzhanovskogo; Kryzhanovskii V.K. Dnevniki* [Berdiansk in the diaries of titular councillor V. K. Kryzhanovsky. Kryzhanovsky V. K. Diaries]. Zaporozh'e: Prosvita, [218 p.] (in Rus.)
- Bazanov, P. N., 2000. Russkii uchenyi-emigrant N. E. Andreev v Anglii [Russian émigré scholar N. E. Andreev in England]. In: *Kul'turnoe i nauchnoe nasledie rossiiskoi emigratsii v Velikobritanii (1917–1940-e gg.): Mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsiia 29 iunia – 2 iulija 2000 g.* [Cultural and scientific heritage of Russian émigrés in Great Britain (1917–1940s): International scientific conference, 29 June – 2 July 2000]. Moscow, pp. 158–165. (in Rus.)
- Filin, M. D., 2014. *Zarubezhnaia Rossia i Pushkin. Opyt izucheniiia. Materialy dlia bibliografii (1918–1940). Ikonografia.* [Russia Abroad and Pushkin. A study. Bibliography materials (1918–1940). Iconography]. Moscow: Dom-muzei Mariny Tsvetaevoi, 239 p. (in Rus.)
- Gagkuev, R. G., 2011. Rol' verbovochnykh tsentrov v popolnenii belykh armii Iuga Rossii v 1918 g. [The role of recruitment centres in replenishing the White armies of Southern Russia in 1918]. *Vestnik IrGTU*, 9(56), pp. 238–245. (in Rus.)
- Ganin, A. V., 2017. Prazhskii kruzhok po izucheniiu Pervoi mirovoi voiny [Prague Circle for the Study of the First World War]. In: *Voenno-istoricheskie issledovaniia v Povolzh'e: sbornik nauchnykh trudov*. Saratov, 11, pp. 4–21. (in Rus.)
- Gus'kova, D. M., 2006. YMCA v Rossii: istoriiia i nastoishchchee [YMCA in Russia: Past and present]. *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, 1–2, pp. 159–175. (in Rus.)
- Horstink, O. A., 2024. Istorik-emigrant V. V. Sachanev kak issledovatel' Vostochnoi Slovakiy i Podkarpatskoi Rusi [Émigré historian V. V. Sachanev as a researcher of Eastern Slovakia and Carpathian Ruthenia]. *Časopis DEJINY – internetový časopis, Inštitút historie Filozofickej fakulty Prešovskej university*, 1, pp. 56–74. (in Rus.)
- Khailova, N. B., 2014. “Ne boiat'sia nikakikh lishenii, verit' v sebia...”: khoziaistvennaia adaptatsiia russkikh emigrantov “pervoi volny” v Chekhoslovakii [“Not to be afraid of any hardship, to believe in yourself...”: Economic adaptation of Russian emigrants of the “first wave” in Czechoslovakia]. *Rossiia XXI*, 6, pp. 150–176. (in Rus.)

- Kovalev, M. V., 2011. Russkoe istoricheskoe obshchestvo v Prage (1925–1945) [Russian Historical Society in Prague (1925–1945)]. *Rossiiskaia istoriia*, 5, pp. 148–158. (in Rus.)
- Kovalev, M. V., 2012. *Russkie istoriki-emigranty v Prage (1920–1940 gg.)* [Russian émigré historians in Prague (1920–1940)]. Saratov: Saratovskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet, 408 p. (in Rus.)
- Mitrofanov, V. V., 2022. “Slukhi trevozhnye iz Peterburga...”: pis’ma A. A. Spitsyna S. F. Platonovu (1911–1927 gg.) [Troubling rumours from St. Petersburg...: Letters from A. A. Spitsyn to S. F. Platonov (1911–1927)]. *Vestnik. Nauchno-metodicheskii zhurnal Vladimirovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Aleksandra Grigor’evicha i Nikolaia Grigor’evicha Stoletovykh*, 3(35), pp. 13–39. (in Rus.)
- Musin, A., Medvedeva, M., eds, 2019. *Imperatorskaia arkheologicheskaiia komissii (1859–1917): istoriia pervogo gosudarstvennogo uchrezhdeniia rossiiskoi arkheologii ot osnovaniia do reformy* [Imperial Archaeological Commission (1859–1917): History of the first state institution of Russian archaeology from its foundation to reform], 2. St. Peterburg: Institut istorii i material’noi kul’tury, pp. 1004–1005. (in Rus.)
- Pushkarev, B., 2014. Detstvo i iunost’ v emigratsii (1930-e–1940-e gody) [Childhood and youth in emigration (1930s–1940s)]. *Russkoe slovo*, 2, pp. 36–39. (in Rus.)
- Radványi, M., 1922. *Die Archive in der Podkarpatska Rus: ein Beitrag zur Errichtung des Landesarchivs*. Užhorod/Ungvár: Buchdruckerei “Viktoria”, 144 p.
- Rudakova, L. P., 2020. Imperatorskoe Russkoe voenno-istoricheskoe obshchestvo i izuchenie pamiatnikov Drevnei Rusi. 1908–1914 gg. [Imperial Russian Military Historical Society and the study of monuments of Ancient Russia. 1908–1914]. *Arkheologicheskie vesti*, 30, pp. 290–300. (in Rus.)
- Zhyvotko, A., 1940. *Desât’ rokiv Ukrains’kogo Istorichnogo Kabinetu: (1930–1940)* [Ten years of the Ukrainian Historical Cabinet: (1930–1940)]. Praga: Vidano Mînisterstvom Vnutiřníh Sprav u Praži, 70 p. (in Ukr.)

Olga A. Horstink

PhD Student, Contemporary European Cultural History Doctoral Programme, Faculty of the Humanities, Charles University, Prague, Czech Republic. 18200, Pátkova 2137/5, Praha 8 – Libeň.
E-mail: olga.chernykh@seznam.cz

Vsevolod Vasilievich Sachanев as a Representative of the “Young Historians” in Exile

The text presents a study of the biography of the Russian archaeologist, historian, ethnographer, and émigré Vsevolod Vasilievich Sachanev (1885–1940). The main focus lies on his scientific and public activities, as well as his challenging life during emigration. The author notes that Sachanev's contributions to science have not yet been fully appreciated, despite his significant achievements. The study is based on the recently discovered personal archive of Sachanev in the State Regional Archive of Prague, which contains material covering the period from 1919 to 1940. Sachanev's biography is divided into two main periods: before emigration (1885–1920) and during emigration (1920–1940). Before emigration, he had been an active scholar involved in archaeological excavations, had taught at St. Petersburg University, and participated in the First World War. Sachanev spent 20 years in emigration, first in Bulgaria and then in Czechoslovakia, where he continued his scientific work. His research focused on the folk culture of Eastern Slovakia and Carpathian Rus. Particular attention is paid to the description of Sachanev's personal archive, which includes a variety of documents, correspondence with notable émigrés, working material, and drafts. This archive provides a deeper understanding of his personality, scientific interests, and his life path. In conclusion, the author emphasises the importance of preserving the archives of Russian émigré scholars for future generations of researchers.

Keywords: young émigré historians, Gallipoli Society, Russian Aid Action, Russian emigration in Czechoslovakia

Acknowledgements: The author would like to thank Jiří Smitka, Head of the II Branch of the State Archives in Prague (SOA v Praze), for the opportunity to study and work with the personal collection of V. V. Sachanev, which has so far been inaccessible to the public.

Received: 12 February 2025

Accepted: 10 April 2025

How to cite: Horstink, O. A., 2025. Vsevolod Vasil'evich Sakhanev kak predstavitel' "molodykh istorikov" v emigratsii // *Central-European Studies*, 8, pp. 367–395. <https://doi.org/10.31168/2619-0877.2025.8.13>